

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

К 80-ЛЕТИЮ Ю.А. ЗУЕВА

К.У. ТОРЛАНБАЕВА

Зуев Юрий Алексеевич родился 8 декабря 1932 г. в городе Тюмень в семье служащего. По окончании в 1950 г. средней школы № 25 поступил в Ленинградский Государственный университет им. А.А. Жданова на восточный факультет по кафедре истории стран Востока. За время обучения он успешно усваивал основы древнекитайского, среднекитайского и современного китайского языка у корифея китайской филологии С. Яхонтова. Полученные знания впоследствии он умело использовал при чтении, переводах и понимании китайских летописей.

В 1955 г. он получил диплом с квалификацией историка-востоковеда и по распределению был направлен на работу в Институт истории, археологии и этнографии Академии Наук Казахской ССР. 16 августа этого же года молодой Ю.А. Зуев заступил на должность младшего научного сотрудника.

За время работы в Институте Юрий Алексеевич сделал прекрасные переводы многих древнекитайских текстов, провел фундаментальное исследование китайского сочинения VIII-X веков Танхуйяо «Тамги лошадей из вассальных княжеств» (1960 г.). Скрупулезно изучив этот важный текст, содержащий сведения о тюркских племенах, их географическом расселении, ученый дал в этом исследовании анализ генеалогических легенд об усунях и тюрках. Впоследствии научный труд вошел в его диссертационную работу. Большую часть занимала работа в Центральной научной библиотеке Казахской Академии Наук, именно Ю.А. Зуев выписывал из КНР издания китайских летописей, научные и периодические издания Пекина и Шанхая.

В 1967 г. Юрий Алексеевич успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнетюркские генеалогические предания как источник по ранней истории тюрков». В этой работе выдвигается ряд новых разработок по социально-политической истории тюрков, дается этимология названия племени ашина, прослеживается историческое прошлое тюркских племен по китайским генеалогическим преданиям, выдвигается гипотеза об этническом триумvirате ашина-ашидэ-басмыл. Ю.А. Зуев создал лингвистически безупречные этимологии, позволившие выявить значительную роль иранского субстрата в этногенезе тюркских племен. Работа была выполнена на очень высоком уровне и вызывала живой интерес исследователей, это была громкая заявка в советской исторической науке, однако многие положения ее так и не были поняты и подверглись жестокой критике, которая, впрочем, никогда не поднималась до методического уровня разработок Ю.А. Зуева, а сводилась к сакраментальному «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». Следует пояснить, что Ю.А. Зуев

блестяще владел и широко пользовался методиками лингвистического исследования, которыми во всем мире владеет всего несколько человек.

В 1969 г. Ю.А. Зуев выдвигается на должность старшего научного сотрудника института. Он работает над плановой темой «История этнических и государственных образований на территории Юго-Восточного Казахстана» и выполняет по ней раздел «Государство каракытаев». Выбор этой темы был обусловлен тем, что период с начала XII в. и вплоть до монгольского нашествия являлся одним из наименее изученных в истории средневекового Казахстана, поскольку единственный текст о каракытаях содержится в китайской летописи «Ляоши» и многочисленных мелких фрагментах в других китайских источниках. Ю.А. Зуев был единственным специалистом-синологом в Институте, и его знание китайских источников было основополагающим в изучении этой темы. В своем отчете он запишет: «Существование в течение столетия на территории Юго-Восточного Казахстана этого государства существенным образом отразилось на исторических судьбах народов Казахстана. Его своеобразие заключалось в том, что каракытай вначале реально были, а потом номинально оставались военными наемниками в государстве Караханидов».

Со своими коллегами по «ученой кузнице» Ю.А. Зуев работает над пятитомным изданием «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней». Объем работы Ю.А. Зуева был велик, и он как истинный ученый использовал оригинальные источники и всю доступную исследовательскую литературу.

Обострение отношений между СССР и КНР, начавшееся в конце 1960-х и продолжившееся в 1970-е годы, отразилось на работе многих китаистов, в том числе и Ю.А. Зуева. Это время стало для него сложным периодом переосмысления многих сторон жизни и творчества, но он остался верен трудной стезе ученого. В этот период Юрий Алексеевич активно выступал на радио, публиковался в газетах и журналах: «Правда о советско-китайских пограничных отношениях» (КазТАГ, 15 августа, 1969 г.), «Фальсификаторы без маски» (брошюра в соавторстве с С.В. Басиным, 1971), «Факт или фантазия?» (журнал «Простор», № 6, 1975) и другие.

Во всесоюзном, и затем международном масштабе исследования перспективного синолога из Казахстана раскрываются на Всесоюзной конференции по этногенезу кыргызского народа, Всесоюзной конференции в честь академика В.В. Струве, Международной конференции по Кушанской проблеме в 1970-1980-е годы. В это же время он участвует в археологических экспедициях по изучению древностей Илийской долины (поселения Талгар и Жансылык), принимает участие в Высокогорной археологической экспедиции Института истории Академии наук Кыргызской ССР в урочище Саймалы-таш.

В 1992 г. Ю.А. Зуев поступает на работу в Центр востоковедения при институте уйгуроведения АН РК. После образования Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова ученый был принят на должность старшего научного сотрудника. Ю.А. Зуев участвовал в ряде фундаментальных исследований Института востоковедения и писал значительные разделы, на исследованиях Ю.А. Зуева держалась древняя и раннесредневековая часть работы Института.

В 2002 г. вышла в свет его единственная монография «Ранние тюрки: очерки истории и идеологии». Безусловно, эта работа стала значительным плодом его научных поисков.

Построение текста и содержание очерков продиктовано идеей *идеологической преемственности*; ее отправной точкой избраны юэчжи и канцзюй, что продиктовано состоянием письменных источников. Очерки о племенах или объединениях – идеологических воспреемниках – ограничиваются задачей выяснения идеогенеза как важнейшей части культуругенеза, их нельзя считать этногенетическими.

Основные персонажи юэчжийского пантеона (с частичным сохранением имен) встречаются в пантеоне Яньцай (Абзойя), кыпчаков, тюрков-огузов и тюрков-аштаков. Сделана попытка реконструировать пантеон объединения-“государства” Канцзюй (Кангха, Кангю, Кюнгю, Канг и др.), вероятными идеологическими наследниками которого выступили кангиты, ханга-киши, азкиши, имеки, канглы. Субстратной этнополитической основой Тюргешского каганата была юэчжи-канцзюйская. Это было новое государство, а не продолжение истории Западно-тюркского каганата.

Особое внимание автор уделяет родоплеменным отношениям во Втором восточно-тюркском каганате и впервые выясняет исторические основы появления Больших тюркских надписей Монголии. Развитие общества и постепенный переход многих властных функций в руки отца и кагана означали необходимую и крайне болезненную коренную ломку традиционных устоев всего общества. Острейший кризис братскосемейных отношений и внутрдинастической гармонии случился в 716 г. в связи с попыткой отстранить от управления катунскую фратрию, олицетворявшую землю и народ государства. Попытка узурпации верховной власти каганской верхушки и установления каганского моноправления, разделило общество тюрков на две могучие противостоящие силы и породило войну. Стремлением привлечь на свою сторону возможно большее число народа, и было обусловлено появление больших и разнонаправленных по цели древнетюркских надписей Монголии. Традиционные устои и необходимость двойственного соправления каган-катун четко обозначено в надписи представителя катунской фратрии Тоньюкука. Справедливость каганского моноправления попытались доказать авторы надписей в честь Кюль-тегина и Бильге-кагана. Как показывают последующие события, тюркское общество в начале VIII века еще не было готово к такой революционной перемене. Тоньюкук не только вернулся к власти, но и стал диктатором.

Ю.А. Зуев жил надеждой создания новых идей, написания новых статей, приобретения новых публикаций и книг, еще неизвестных ему работ, и он как истинный исследователь находился в вечном поиске. В этот период выходят две новые работы «Самое сильное племмя» (2004 г.) и «Каганат Се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в сер. VII в.)» (2004 г.)¹. В этих работах по-новому проставляются акценты в истории ранних центральноазиатских государств, пересматривается история кимаков, разбирается вопрос об автохтонном населении Западнотюркского и Тюргешского каганатов, пишется история каганат Се-яньто. В декабре 2005 г. его не стало.

8 января 2009 г. в Зимнем саду Дома ученых был организован международный круглый стол, посвященный памяти Ю.А. Зуева с участием его друзей и коллег А.С. Аманжолова, А.Ш. Кадырбаева, З.С. Самашева, А.А. Галиева, Ю.А. Мотова и других. Главной целью этого мероприятия была организация и издание сборника памяти Юрия Алексеевича. Через четыре года такая работа была осуществлена. В сборник памяти Ю.А. Зуева

---

¹ Эта статья была опубликована в двух номерах журнала «Shygys» (Зуев, 2004, № 1, с. 11-21, 2004, № 2, с. 3-26).

«Культурно-исторические процессы в Центральной Азии (древность и средневековье). In memoriam Yuriy Zuev» вошли новые исследования казахстанских и зарубежных ученых по истории и культуре Центральной Азии. Работы носят характер научной новизны и свойственные публикациям Юрия Алексеевича широкий охват тем истории Центральной Азии от археологии и истории до источниковедения и культуры. Сборник выдержан в строгом научном стиле и отражает достижения фундаментальных исследований гуманитарной науки.

7 декабря 2012 г. в канун 80-летнего юбилея Ю.А. Зуева Институтом востоковедения была организована международная конференция «Тюркское наследие в истории Центральной Азии». Статьи и доклады участников конференции легли в основу настоящего выпуска Известий Национальной Академии Наук.